

По крайней мере, он знал имя этого человека.

Уджико Дарума.

Создатель теории Сингулярность Причуд.

.....

Бакуго задумался.

Несмотря на то, что большинство людей предполагало из его личности, Бакуго был больше, чем какой-то безмозглый скот. Возможно, он не был Эйнштейном своего поколения, но он определенно был более чем на несколько шагов впереди статистов, которые окружали его в классе, он должен был быть, если он хотел быть номером один.

«Мускулы без мозга подобны машине без двигателя, а мозг без мускулов подобен двигателю без машины. Ни один из них не будет двигаться в одиночку, чтобы добиться чего-либо в жизни, нужны оба».

Его мать рассказала ему об этом, когда он провалил свой первый тест, когда был совсем маленьким, но он не слушал ее первую лекцию. Две недели спустя и еще одна пятерка, она подправила его во второй раз до того, что он помнил сегодня. Она заставила его обратиться к его мечте стать лучшим. Он знал это, знал, что она пытается им манипулировать, но даже тогда...

Это сработало.

С тех пор он не провалил ни одного задания, и его средний балл ни в одном классе никогда не опускался ниже четверки. Он собирался стать лучшим, он собирался стать номером один, чего бы это ни стоило. Вот почему его всегда чертовски бесило, что независимо от того, как долго он учился и как сильно ни старался, когда подходил конец аттестационного периода, он всегда занимал второе место в рейтинге своей оценки. Прямо за Деку. Каждый. Грёбанный. Раз.

Вот почему он задумался.

Он занимал второе место с тех пор, как они впервые начали ранжировать учеников, еще в конце начальной школы.

Всегда грёбанный второй. Всегда позади чертового Деку.

Это была одна из причин, по которой он временами так его ненавидел. Деку был умен, чертовски умен, но он не пытался выйти за рамки своего интеллекта. И несмотря на то, что он был паровозиком без машины, Деку удавалось побеждать его каждый семестр. Это было похоже на заезженную пластинку, которая повторялась снова и снова.

Но не в этот раз.

Когда сегодня утром они получили результаты, наверху оказался Он, а не Деку.

Обычно это было время праздновать, втирать в лицо проигравшему, что Бакуго был лучшим. После всех этих лет он, наконец, победил, наконец доказал, что заслуживает быть номером один.

Но все было не так.

Это была не та блестящая победа, которую он себе представлял, это не был триумф, этот прошлый семестр не был его худшим семестром за многие годы, он едва отстал по истории на четверку, но это было даже не худшим. Деку, ботаник без причуд, которому он проигрывал снова и снова в течение многих лет, не был ни на втором месте, ни даже на третьем.

Деку был шестым.

Так думал Бакуго.

Деку начал приходить в школу с мешками под глазами, пропускать домашние задания и спать на уроках. Деку проспал весь урок.

С ботаником что-то было не так, он начал вести себя как статист, а Бакуго знал, что он им не был.

Ему не нравился Деку, как бы там ни было, но подражатель превзошел его, даже если дело было только в их оценках, что автоматически поставило ботаника выше моря массовки.

Что могло заставить идиота так внезапно нырнуть? Как будто он хотел, чтобы Кацуки побил его!

Пользователь причуды взрыва выбросил свои мысли из головы. Просто мысли по кругу ничего не дадут, вступительный экзамен UA должен был состояться через девять месяцев, и Бакуго нужно было удвоить свои тренировки.

Если Деку хотел стать статистом, пусть будет так.

Кацуки Бакуго было суждено стать номером один. Деку никогда не принимал в этом никакого участия.

Изуку с трудом открыл глаза и увидел пустой класс, освещенный только вечерним солнцем. Ни Учителя, ни учеников, ни Бакуго.

Быстрый взгляд на его телефон сообщил ему, что на его лицо не было ничего написано, и что урок закончился полчаса назад.

— Конечно, меня не разбудили. Это была первая мысль, пронесшаяся у него в голове. «Я для них просто никто».

— Но я могу это изменить. — пробормотал он сквозь зевок. «Я докажу, что могу быть таким же хорошим героем, как и любой другой».

«Нет. Ты не можешь быть героем без причуды».

Но как он мог? Как он мог даже надеяться стать героем, когда профессионал номер один, человек, который в первую очередь вдохновил его стать героем, нагло сказал ему, что он не может.

Как он мог помочь кому-то, если не смог даже спасти своего друга детства от злодея, которому помог сбежать?

Как он мог доказать своей матери, что может быть героем, не беспокоясь о ней?!

Как он мог-

Его нисходящая спираль была прервана звонком телефона.

«Позже», — сказал он себе. — Шаг за шагом, я найду ответ, потом обо всем подумаю... Просто... Только не сейчас.

Его мать писала ему сообщения, спрашивая, где он и в порядке ли он.

«Послешкольная учебная группа». Ответил он, это даст ей понять, что ему ничего не угрожает, и в то же время избавит его от любых неприятностей.

Изуку никоим образом не был навязчивым лжецом, на самом деле это явление было довольно редким, но все лгали время от времени. Изуку был человеком, и поэтому не был исключением.

Но когда он начал печатать свой ответ, в его голове эхом пронеслись две совершенно разные фразы.

«Каждый может быть героем!»

«Нет. Ты не можешь быть героем без причуды».

Лжец.

«Я заснул на уроке, только что проснулся». Вместо этого напечатал он.

Зеленоволосый мальчик не хотел сейчас думать о Всемогущем, но одно было точно.

— Я никому не лгу.

Несколько минут спустя он шел в продуктовый магазин, чтобы купить продукты на ужин.

Его мама ругала его за то, что он спит на уроках, и упомянула его плохие оценки как метафорическую вишенку на торте, чтобы донести мысль. На полпути к своей тираде она остановилась, велела ему пойти за продуктами и сказала, что они закончат свой разговор, когда он вернется домой.

На первый взгляд со стороны это показалось немного суровым с ее стороны. Изуку был самым лучшим в своем классе с начальной школы, теперь один плохой семестр, и она сходила с ума. Но Изуку знал, что она не пыталась быть злой, она просто была в стрессе, и что более важно...

Она просто волновалась.

Изуку с юных лет знал, что его мать беспокоится о нем, и когда он стал немного старше, он понял, насколько она была напряжена, но только несколько лет назад он понял, насколько это было плохо на самом деле.

Когда ее муж впервые заболел, она устроилась на работу, чтобы помогать оплачивать счета. После его смерти она отыскивала другую. Когда Изуку однажды пришел домой и невинно спросил, что такое колледж, она взяла еще две. Когда Изуку объявили беспричудным, она посвятила почти все свое свободное время тому, чтобы быть дома для Изуку, оттолкнув всех своих друзей и родственников, чтобы уделить время своему сыну, оставаясь в контакте с мамой Бакуго только потому, что он дружил с их сыном, будучи ребёнком. Она готовила, убирала, работала на четырех работах и отчаянно пыталась оплачивать счета, которые всегда казались просто выходящими за рамки бюджета, часто проводя целые недели, просто питаясь объедками, чтобы Изуку был сыт, это превратилось в стрессовое поедание, что испортило её

фигуру, когда их бюджет стал более стабильным

Проблема была не в том, что она не заботилась об Изуку, а в том, что она слишком заботилась о нем.

И теперь его оценки впервые за всю его академическую историю упали, и она впала в полный режим мамочки-медведицы, беспокоясь, что что-то не так, и злилась на себя за то, что не предотвратила это.

Грустная улыбка украсила его лицо.

Ему придется успокоить ее, когда он вернется домой, может быть, даже приготовить для нее ужин, чтобы она могла расслабиться.

Но это было позже. Сейчас ему нужно было купить кое-какие продукты.

.....

Курогири был не в духе.

В то утро он не только потерял свой батончик, но и когда вернулся из лаборатории доктора (старый склад в глуши), Томура пожаловался на всю кровь и пыль повсюду и сказал ему «вычистить всю грязь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99831/3400255>